В.В. Майко

ГРАФФИТИ НА АМФОРАХ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА VIII–XI ВВ. НАКОПЛЕНИЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ БАЗЫ

Решение проблемы граффити на средневековых крымских амфорах, как справедливо указывают многие исследователи, находится в настоящее время на стадии накопления материала [1]. Вместе с тем, ни у кого не вызывает сомнений, что различные знаки и буквы на средневековой, прежде всего тарной керамике, являются ценным источником для реконструкции тех или иных аспектов жизнедеятельности оставившего их населения.

Изучение этой многоплановой темы для любого исторического периода, в том числе и раннего крымского средневековья, наталкивается на ряд объективных трудностей, что не раз отмечалось в археологической литературе. Во-первых, совершенно очевидно, что тема это междисциплинарная, требующая знаний не только конкретного археологического материала, но и специальной филологической подготовки, связанной в нашем конкретном случае со знанием греческого языка и смысла древних византийских лигатур. Во-вторых, фрагментарность многочисленных граффити не всегда позволяет дать их верную реконструкцию и соответственно атрибуцию. В-третьих, даже обладая целыми изображениями, невозможно в большинстве случаев определить, связаны ли они с именем владельца сосуда или мастерских где их производили, с вместимостью или содержимым того или иного сосуда, с этническим или родовым происхождением мастера или владельца. Возможны и любые другие варианты. Усложняет ситуацию и отсутствие стандартизации средневековых тарных, прежде всего крымских сосудов. Совершенно очевидно, что при работе с граффити, необходимо учитывать тот факт, нанесены ли они по сырой или сухой глине, что связано с тем, принадлежат ли они мастеру или пользователю изделия. На стадии накопления материала важную информацию содержит соотнесение каждого из зафиксированных граффити с определенным типом тарного сосуда в тот или иной хронологический период. Возможно, есть смысл и в фиксации месторасположения граффити на том или ином сосуде.

Исходя из всех этих объективных и субъективных критериев, в данной работе рассмотрены граффити на амфорах юго-восточного Крыма VIII – начала XI вв. Основу публикации составляют экземпляры, полученные при раскопках закрытых комплексов и слоев средневековой Сугдеи, памятника на плато Тепсень и поселения Тау-Кипчак. Для аналогий использованы материалы раскопок синхронных горизонтов Боспора, сельских поселений Керченского полуострова и материалов раскопок гончарных мастерских в Канакской балке и близ с. Морское (урочище Чобан-Куле). В подавляющем большинстве это праболгарские салтово-маяцкие комплексы и комплексы разноэтничного населения Сугдеи второй половины X – начала XI вв.

Синхронные граффити на аналогичных амфорах юго-восточного Крыма, происходящих из Керчи и салтово-маяцких памятников Керченского полуострова, уже рассматривались в литературе [2]. Начато осмысление знаков и букв на средневековых амфорах Херсонеса [3]. Представленная же сводка, содержащая в основном неопубликованный материал, должна пополнить банк данных по этой проблеме. Повторим еще раз, что, во-первых, все приведенные в работе граффити распределены по типам амфор. Во-вторых, типология носит предварительный характер и построена по простейшему принципу разделения всех знаков по степени их усложнения т. е. на собственно простейшие знаки, буквы, лигатуры, слова, изображения и т.д. Безусловно, этот принцип не всегда соответствует действительному значению того или иного знака.

Вначале рассмотрим граффити на амфорах причерноморского типа и причерноморских амфорах с зональным рифлением середины VIII – первой половины X вв.

Все публикуемые в данном разделе граффити распределены на традиционные четыре группы: 1) простые знаки, 2) сложные знаки, 3) тамгообразные знаки, 4) греческие буквы, 5) греческие слова и христианские знаки. Предварительно заметим, что, во-первых, граффити на этой категории посуды Крымского производства крайне малочисленны, во-вторых, в процентном соотношении большая часть знаков приходится на причерноморские амфоры с зональным рифлением. Группа 1: простые знаки в виде одной или нескольких линий соединенных между собой в виде угла или пересеченных в виде буквы «C» (Рис. 1,*1,8,9,11*; Рис. 2,*1,9*). В эту группу можно отнести и знаки в виде перевернутой латинской буквы «Z» (Рис. 1,*1*) и несколько граффити в виде простого креста

(Рис. 2,*12,14*). В отношении последних, трудно судить являются ли они в данном случае христианскими символами. Группа 2: сложные знаки, образованные пересекающимися линиями, либо в виде сетки (Рис. 2,*3*), либо в виде сложного геометрического узора (Рис. 1,*7*; Рис. 2,*6,7,13*), напоминающего, иногда, какую-то лигатуру (Рис. 2,*17*). К этой группе относятся знаки в виде острого угла, расположенного под горизонтальной линией (Рис. 2,*11*) и знаки в виде угла с двумя горизонтальными чертами, расположенными над ним и тремя точками справа от угла (Рис. 2,*8*). Последний знак зафиксирован на ручке амфоры причерноморского типа. Так же на ручке аналогичной амфоры зафиксирован знак, выполненный «гусеничным» штампом, в виде угла с несоединенными сторонами (Рис. 2,*20*). Вершина его примыкает к линии с углом. Последняя выполнена тем же штампом. Группа 3: достаточно многочисленная группа граффити в виде тамгообразных знаков. Двузубцы представлены «рюмкообразными» изображениями (Рис. 1,*4*; Рис. 2,*19*) и двузубцами, основаниями которых служит острый угол (Рис. 1,*10*). Последний знак имеет аналогии среди изображений процарапанных на блоках оборонительной стены Сугдеи середины IX в. Встречено и граффити двузубца основание которого перечеркнуто горизонтальной чертой (Рис. 2,*10*). Трезубец, основание которого выполнено в виде креста в литературе атрибутируется как «крест на голгофе» [4]. Подобные двузубцы известны как на причерноморских амфорах с зональным рифлением [5], так и на амфорах второй половины X в. с венчиком в виде «отложного воротничка» [6]. Трезубцы представлены как «классическим» изображением (Рис. 1,*5*), так и различными по морфологии знаками в виде птичьей лапы (Рис. 1,*3*; Рис. 2,*18*), иногда с длинным основанием (Рис. 2,*2*), включая и знаки в виде прямого угла с прочерченной диагональю (Рис. 1,*6*; Рис. 2,*5*). Группа 4: отдельные греческие буквы, иногда в сочетании со знаками (Рис. 2,*15,16*). Атрибутировать их сложно, возможно, это фрагменты именных основ. Группа 5: единственное греческое слово, зафиксированное на плече амфоры причерноморского типа, происходящей из раскопок на территории городища Тепсень в 2000 г. Предположительно, это имя «Темас». Единственным экземпляром представлено и граффити в виде креста с расширяющимися лучами, обнаруженное на плесе амфоры причерноморского типа. Последняя происходит из подводных археологических исследований в Коктебельской бухте [7].

Значительно меньше граффити зафиксировано на широко известных на полуострове т.н. высокогорлых кувшинах с ленточной ручкой. Общепринятым считается мнение, что они появились в Таврике в середине IX в. и существовали, по крайней мере, в юго-восточной ее части до середины XI в. Сразу необходимо отметить, что представленные в работе граффити зафиксированы почти исключительно на кувшинах второй половины X – начала XI вв. В комплексах Сугдеи именно этого времени они преобладают над импортной амфорной тарой. На аналогичных кувшинах, встреченных в салтово-маяцких комплексах Сугдеи второй половины IX – первой половины X вв., граффити пока неизвестны. Исключение составляют граффити присутствующие у основания ленточных ручек подобных кувшинов, обнаруженных при раскопках в г. Керчи [8] и поселения Тау-Кипчак (Рис. 2,*4*). В последнем случае знак представляет собой острый угол, примыкающий к горизонтальной черте. Он идентичен граффити на причерноморских амфорах, описанных выше. Все граффити, зафиксированные на высокогорлых кувшинах, процарапаны по сухой глине.

Группа 1 – сложносоставные знаки, атрибутировать которые сложно (Рис. 1,*13,25*). Не исключено, что один из них представляет собой фрагмент греческой лигатуры (Рис. 1,*25*). Оба они присутствуют у основания ленточных ручек. Группа 2 – греческие буквы и лигатуры, зафиксированные как на стенках, так и на днищах сосудов. В одном случае это буква «H» (Рис. 1,*14*), в другом – стилизованное изображение буквы «B» (Рис. 1,*15*), в третьем – лигатура, основу которой составляют буквы «FHR» (Рис. 1,*21*). Не исключено, что это фрагмент именной основы, атрибутируемой как Qe3gnostoz [9]. Группа 3 – различные по технике исполнения трезубцы (Рис. 1,*20,22*), в одном случае с нижним основанием (Рис. 1,*20*). Оба зафиксированы на днищах. Морфологически они ничем принципиально не отличаются от трезубцев на амфорах причерноморского типа, описанных выше. Уникальным экземпляром представлено единственное клеймо в виде буквы "K" (Рис. 1,*12*), присутствующее на горле высокогорлого кувшина, обнаруженного М.А. Фронджуло при раскопках горизонта дома-пятистенки второй половины X – начала XI вв. на участке т.н. Приморского укрепления. Аналогии этому клейму автору неизвестны.

Остальные граффити обнаружены исключительно на сосудах, появляющихся в юго-восточном Крыму в середине X в. и существующих до начала XI в.

Отдельную крайне малочисленную категорию граффити составляют знаки на тонкостенной кухонной посуде юго-восточного и южного Крыма этого времени [10]. Три

обнаруженных знака представляют собой различные буквы греческого алфавита и зафиксированы в двух случаях на стенках (Рис. 1,*17,18*) и в одном на ручке сосудов (Рис. 1,*16*). В двух случаях можно с уверенностью утверждать, что это буква «B» (Рис. 1,*18*) и стилизованная буква «U» (Рис. 1,*16*), в одном – предположительно две стилизованные буквы «r» (Рис. 1, *17*). Кроме того, на ручке кухонного сосуда, типа 1, присутствует и единственное граффити в виде креста [11]. Исключение составляет единственный подобный сосуд происходящий из раскопок С.Б. Адаксиной на территории монастыря Св. Апостолов Петра и Павла в Партенитах. На его стенках присутствует несколько греческих слов, атрибутировать которые пока сложно [12].

Единственным экземпляром представлено и граффити, расположенное под ручкой лощеного кувшина. Последний принадлежит к лощеным типам кувшинов с характерным прорезным орнаментом в виде кружков, соединенных диагональными линиями. Как показывают стратиграфические наблюдения, появляются они в Крыму и за пределами полуострова именно с середины X в., о чем уже упоминалось в отдельных работах [13]. Граффити представляет собой обычный трезубец (Рис. 3,*3*), типологически близкий знакам обнаруженным на стенках причерноморских амфор с зональным рифлением и амфор причерноморского типа, рассмотренных выше.

Наибольшее количество граффити, приведенных в данной работе, обнаружено на стенках и ручках византийских амфор именно второй половины X - начала XI в.

Отдельную категорию граффити составляют знаки на светлоглиняных амфорах с грушевидным рифленым туловом и массивными уплощенными ручками, отходящими непосредственно от валикообразного венчика с ярко выраженным пазом для крышки. В современной археологической литературе они известны как амфоры группы клейм АВ [14]. Клейма на этой достаточно редкой для Таврики группе амфор неоднократно становились предметом специального рассмотрения. Граффити же на них специально не рассматривались. Судакская коллекция насчитывает, к сожалению, всего три экземпляра. Два из них обнаружены на ручках амфор, одно – на плече сосуда. Один из знаков, исходя из его неполной сохранности, является, очевидно, трудно атрибутируемой греческой лигатурой (Рис. 3,*7*). Основу второго составляет стилизованная буква «А», вершиной которой является прямой угол (Рис. 3, *8*). Третий знак, присутствующий на плече амфоры является, возможно, фрагментом слова. Различить можно только буквы «А» и, вероятно, «q» (Рис. 3, *6*).

Четвертое граффито, обнаруженное на фрагменте ручки амфоры именно этого типа, является пока уникальным для памятников Таврики этого времени. Сам фрагмент ручки был найден в заполнении зольника на участке куртины XV Судакской крепости в 1990 г. В данном случае перед нами знак в виде двух букв славянского алфавита «Аз» и «Буки», разделенных крестом, под которыми расположено трудно атрибутируемое граффити, возможно в виде паруса судна (Рис. 3,*2*). Это граффити несколько раз упоминалось в литературе, но опубликовано так и не было. По мнению И.А. Баранова, основанному на датировках данных амфор в рамках второй половины IX в., это древнейшее свидетельство деятельности Константина Философа в Крыму по созданию славянской азбуки [15]. Ранее мной высказывалась точка зрения о том, что появление граффити связано с проникновением дружин руссов Х-л-гу Кембриджского Анонима на полуостров во время похода последнего в Таврику 940-941 гг. [16]. Однако в настоящий момент в связи с публикацией древнерусских надписей на византийских амфорах Тамани наиболее аргументированной выглядит точка зрения о появлении древнерусских граффито в Сугдее в связи с деятельностью древнерусского монастыря Тмутаракани. В любом случае, интерпретация этого знака во многом зависит от хронологии типа амфор, на которых оно обнаружено. Как уже указывалось, в салтовских комплексах, по крайней мере Сугдеи, данные амфоры появляются в первой половине X в. в виде отдельных фрагментов и существуют до середины XI в. Горизонты Судакского зольника, где была обнаружена ручка, однозначно датируются серединой - второй половиной X в., что позволяет сузить датировку публикуемого граффити и, таким образом, конкретнее рассматривать его атрибуцию.

Остальные граффити зафиксированы на стенках амфор с венчиком в виде «отложного воротничка» и ранних амфор константинопольского производства т.н. типа Ганос с клиновидным венчиком и ручками, расположенными под ним и отходящими, в большинстве случаев, перпендикулярно к горлу амфоры. Отметим, при этом, что на амфорах первого типа граффити значительно больше. При этом, знаки на амфорах обоих типов принципиально ничем не отличаются. Это дает возможность рассматривать их в комплексе без необходимого разделения по типам амфор. Подчеркнем, что публикуемые граффити обнаружены в большинстве случаев на стенках амфор,

значительно меньше их зафиксировано на ручках сосудов.

Предваряя описание непосредственно граффити, нельзя не упомянуть об уникальных метках-дипинти на стенках амфор с венчиком в виде «отложного воротничка». Одно из них было обнаружено в 1990 г. при исследовании уже упоминавшегося зольника на участке куртины XV Судакской крепости (Рис. 3,) [17]. В данном случае оно четко датируется второй половиной X в. К сожалению, дипинти, нанесенное черной краской, сохранилось фрагментарно, что не позволяет произвести его однозначную интерпретацию. Во всяком случае, в опубликованном каталоге константинопольских меток-дипинти, точные аналогии отсутствуют [18]. Второй фрагмент амфоры с дипинти обнаружен в 2009 г. при раскопках в портовой части средневековой Сугдеи. Метка в виде четко прописанных греческих букв нанесена на горле сосуда красной краской. К сожалению и она сохранилась фрагментарно (Рис. 3,*15*). В литературе бытует мнение, что за пределами Константинополя подобные находки не встречаются [19]. Однако, находка второго фрагмента подтверждает мысль В.В. Булгакова о непосредственных торговых контактах Сугдеи с Константинополем.

Все граффити на амфорах с венчиком в виде «отложного воротничка» и ранних константинопольских амфорах типа Ганос с клиновидным венчиком традиционно распределены на: 1) знаки, 2) буквы греческого алфавита и лигатуры, 3) греческие слова, в большинстве случаев представляющие именные основы и 4) рисунки. Рассмотрим все граффити по мере их усложнения.

Первую, наименее многочисленную группу составляют отдельные знаки. К простым знакам можно отнести изображения креста (Рис. 6,*11*) и знака, образованного двумя разомкнутыми линиями между которыми помещено 9 параллельных черточек (Рис. 6,*14*). Не исключено, что это своеобразный счетный знак. Только один раз на стенке константинопольской амфоры с грушевидным рифленым туловом и клиновидным венчиком зафиксирована пентаграмма (Рис. 3,*4*). Встречены и более сложные знаки атрибутировать которые, из-за неполной сохранности пока сложно (Рис. 6,*3,13*). Зафиксированы и знаки, так же сохранившиеся фрагментарно, которые можно рассматривать и как сложные греческие лигатуры (Рис. 6,*1*; Рис. 4,*11,12*).

Вторую традиционно наиболее многочисленную группу образуют отдельные греческие буквы, буквенные сочетания и самые разнообразные лигатуры. Чаще всего встречены буквы «H» (Рис. 5,*3,4,6-8,13*) и «N» (Рис. 5,*5,10-12,14,16,18*), часто стилизованные и усложненные дополнительными линиями и черточками. Несколько раз они присутствуют и в сочетании друг с другом (Рис. 3,*11*; Рис. 6,*2*), что уже отмечалось в литературе [20]. В одном случае зафиксировано четкое сочетание буквы «H» и «O» (Рис. 4,*7*). Не исключено, что в одном случае буква «N» сочетается с буквой «n», расположенной выше (Рис. 6,*10*). Двумя экземплярами представлена буква «B» (Рис. 5,*9,19*). В одном случае в сочетании с другой буквой, возможно так же «B». Смыкаясь вершинами, они образуют своеобразный прямой угол (Рис. 5,*9*). Дважды встречена и буква «K» (Рис. 5,*1,2*), один раз в сочетании с буквой «n» (Рис. 5,*2*). Дважды, возможно в виде лигатуры, встречена и буква «D». В одном случае две аналогичные буквы смыкаются вершинами (Рис. 6,*4*), в другом – основанием буквы «D» является буква «пи» (Рис. 5,*24*). В свою очередь буква «пи» отмечена только один раз в сочетании с плохо сохранившейся буквой, расположенной справа (Рис. 3,*14*). Не исключено, что изображением именно буквы «пи» является сильно стилизованный знак с отходящим от него знаком, напоминающим трезубец (Рис. 3,*10*). Единичными экземплярами представлены греческие буквы «e» (Рис. 5,*17*), стилизованная «S» (Рис. 5,*21*) и, возможно, лигатура, состоящая из букв «rn» с «титлом» над ними (Рис. 5,*15*). Отдельную группу граффити составляют лигатуры основой которых являются буквы «Q» и «R». Представлены варианты единичного изображения «f» с расположенной справа буквой, сохранившейся частично (Рис. 3,*12*) и собственно сложные лигатуры типологически похожие одна на другую и отличающиеся дополнительными линиями и черточками (Рис.1,*23,24*; Рис. 3,*5,9*; Рис. 6,*12*). Отдельную группу лигатур составляет две хорошо известные монограммы имени Иисуса Христа. В одном случае слева от монограммы находится какая-то сложная лигатура или знак (Рис. 3,*13*), в другом – остатки клейма, атрибутировать которое из-за чрезвычайно плохой сохранности сложно (Рис. 4,*10*). Возможно, это клеймо с именем «Константин» [21]. К сожалению, достаточно много греческих лигатур из-за плохой сохранности атрибутировать пока невозможно (Рис. 5,*20,22,23*; Рис. 6,*5-9*).

Третью, так же традиционную группу составляют греческие слова. Однако расшифровать некоторые из них из-за плохой сохранности либо очень сложно (Рис. 4,*3,6*), либо невозможно дать однозначный перевод (Рис. 4,*9*). В двух случаях четко просматриваются буквы «Тн», третью различить сложно (Рис. 4,*5*) и буквы «Nhn», усложненные дополнительными черточками (Рис. 4,*2*). Однозначно атрибутируются только слова

«Стефан» (Рис. 4,*1*) и знак, обозначающий, возможно, цифру 500 (Рис. 4,*4*). Интересно, что этот последний знак известен и на античных амфорах греческого производства.

Четвертую группу составляет пока единственное достаточно реалистичное изображение корабля (Рис. 4,*8*). Исходя из его датировки (середина X в.) и аналогий, известных благодаря раскопкам средневекового монастыря на г. Аю-Даг, некоторые исследователи считают его свидетельством похода дружин русов Н-л-гу Кембриджского Анонима в Таврике [22].

Только двумя экземплярами представлены амфоры с венчиком в виде «отложного воротничка», сохранившиеся в археологически целом виде. Это позволяет рассмотреть в комплексе все помещенные на них граффити. На одной амфоре (Рис. 7,*5*) присутствуют три знака в виде различных по исполнению двузубцев, расположенные под ручками сосуда (Рис. 7,*3,4*). На тулове зафиксированы знаки в виде креста (Рис. 7,*1*) и, расположенных под ним, греческой буквы «В» и сложного знака образованного многочисленными пересекающимися линиями (Рис. 7,*2*). Под ручкой другой амфоры (Рис. 7,*6*) расположен типологически близкий вышеописанному сложный знак в виде пересекающихся линий (Рис. 7,*7*) и, возможно, греческие буквы «n» и «l»,образующие лигатуру (Рис. 7,*8*).

В отдельную своеобразную хронологическую группу выделены граффити обнаруженные на стенках и ручках самого позднего варианта амфор с венчиком в виде «отложного воротничка». Характерное их отличие заключается прежде всего в максимальной приподнятости овальных в сечении ручек, отходящих непосредственно от края манжетовидного венчика. Эти амфоры являются промежуточным звеном между «классическими» амфорами с венчиком в виде «отложного воротничка» и веретенообразными амфорами с гребенчатым рифлением на тулове и высокоподнятыми над венчиком ручками. В комплексах Сугдеи рассматриваемые амфоры датируются с середины XI в. Верхнюю хронологическую границу их бытования определить пока сложно. В целом, это первая половина XII в. Граффити принципиально ничем не отличаются от проанализированных выше. Они представлены различными знаками в виде лесенки (Рис. 8,*11*), квадрата с прочерченными диагоналями (Рис. 8,*8*) и пересекающихся линий (Рис. 8,*7*). Отдельную, наиболее многочисленную категорию составляют греческие буквы и лигатуры. В двух случаях это буква «Н» (Рис. 8,*5,10*), в другом – стилизованная «N» (Рис. 8,*9*), в третьем – стилизованная «А» (Рис. 8, *4*). Отдельную группу граффити составляет изображение буквы «В» в сочетании с другими буквами и трудноразличимыми знаками (Рис. 8,*3,6*) и два одинаковых граффити в виде двух букв «В», расположенных под прямым углом одна по отношению к другой (Рис. 8,*13,14*). И, наконец, на одной из амфор этого варианта (Рис. 8,*12*) зафиксированы два граффити. Одно в виде трезубца, другое, вероятно, является фрагментом лигатуры, где четко различимы только две последние буквы «Т» и «пи» (Рис. 8,*2*).

Таким образом, подавляющее большинство проанализированных граффити свидетельствую о знании жителями юго-восточного Крыма греческого языка как в период середины VIII - первой половины X вв., так и во второй половине этого столетия и середины следующего. Вместе с тем, на сосудах всех типов обоих хронологических периодов присутствуют и граффити в виде двузубцев и трезубцев, являющихся по мнению большинства специалистов тюркскими родовыми знаками.

С другой стороны, до сих пор сложно сказать, что именно обозначала эта знаковая система, помешенная на стенках и ручках сосудов. Нельзя не отметить в этой связи, что подавляющее большинство граффити зафиксировано все же на тарной керамике, поступавшей в Таврику с территории византийской империи. Не исключено, что все же большая часть граффити связана именно с организацией и осуществлением товарной деятельности.

Примечания

1. *Зеленко С.М.* Кораблекрушения IX-XI вв. в Судакской бухте // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 90.
2. *Балонкина Е.В.* Граффити на средневековой керамике из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996. С. 17–18; Занкин А.Б. Коллекция граффити на амфорной таре из раскопок в г. Керчи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 46–51.
3. *Дюженко Т.В.* Среденвековые граффити и клейма из раскопок цитадели Херсонеса // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 93–103. В этой же работе можно ознакомиться и с краткой историографией проблемы атрибуции Херсонесских средневековых граффити.
4. *Занкин А.Б.* Указ. соч. С. 48.
5. Там же. С. 50. Рис. 5, 3.
6. *Зеленко С.М.* Подводные археологические исследования в Восточном Крыму // 60-лет кафедре археологии МГУ. М., 1999. С. 224. Рис. 1, 5. Отметим в этой связи, что значительно больше напоминает «крест на голгофе» граффити, так же происходящее из подводных

исследований в бухте пос. Новый Свет: Зеленко С.М. Подводные археологические исследования… С. 224. Рис. 1, 7.

7. *Зеленко С.М.* Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского Университета имени Тараса Шевченко на Черном море в 1997-99 гг. // Vita Antiqua. № 2. К., 1999. С. 42. Рис. 12. Выражаю признательность С.М. Зеленко за возможность использовать неопубликованный материал: *Зеленко С.М.* Отчет о подводных археологических исследованиях на участке побережья между мысом Киик-Атлама и мысом Меганом и в бухте пгт. Н. Свет в 1998 г. // Архив КФ ИА НАНУ. Папка № 951. Инв. Кн. 4, № 575.

8. *Занкин А.Б.* Указ. соч. С. 49. Рис. 4, 1.

9. Булгаков В.В. Метки-дипинто византийских амфор XI в. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 154. Рис.1, 35.

10. *Майко В.В.* Керамічний комплекс населення південно-східного Криму другої половини X століття // Українське гончарство. Кн. 4. Опішне, 1999. С. 55-60. Рис. 5–10.

11. Там же. С. 56. Рис.6, 1.

12. *Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Отчет о раскопках храма монастыря святых Апостолов Петра и Павла в Партените в 2000 г. Рис. 86. СПб., 2001 // Архив КФ ИА НАНУ.

13. *Баранов И.А., Майко В.В.* К вопросу о типологии столовой лощеной посуды юго-восточного Крыма второй половины X в. // Херсонесский сборник.- Т. X. Севастополь, 2000. С. 287–290.

14. *Волков И.В.* О происхождении двух групп средневековых клейменных амфор // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 131–135.

15. *Баранов И.А.* Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 156–157.

16. *Майко В.В.* К вопросу о хронологии некоторых типов византийских амфор юго-восточного Крыма // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 121.

17. Упоминание об этом фрагменте амфоры см.: *Булгаков В.В.* Метки-дипинто византийских амфор … С. 162.

18. *Булгаков В.В.* Метки-дипинто византийских амфор…С. 153–164.

19. Там же. С. 153–164.

20. *Дюженко Т.В.* Указ. соч. С. 97.

21. *Булгаков В.В.* Византийские амфорные клейма XI в. с монограммой имени Константин // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 148. Рис. 2.

22. *Тесленко И.Б.* Изображение корабля на стенке средневекового сосуда из раскопок христианского храма на северо-восточном склоне г. Аю-Даг в Крыму // Българите в Северното Причерноморие. Т. VII. В. Тырново, 2000. С. 125–129.

Рис. 1. Граффити на амфорах причерноморского типа, причерноморских амфорах, высокогорлых кувшинах, кухонной керамике и амфорах второй половины X в. 1,3-24 – Сугдея; 2 – Тепсень

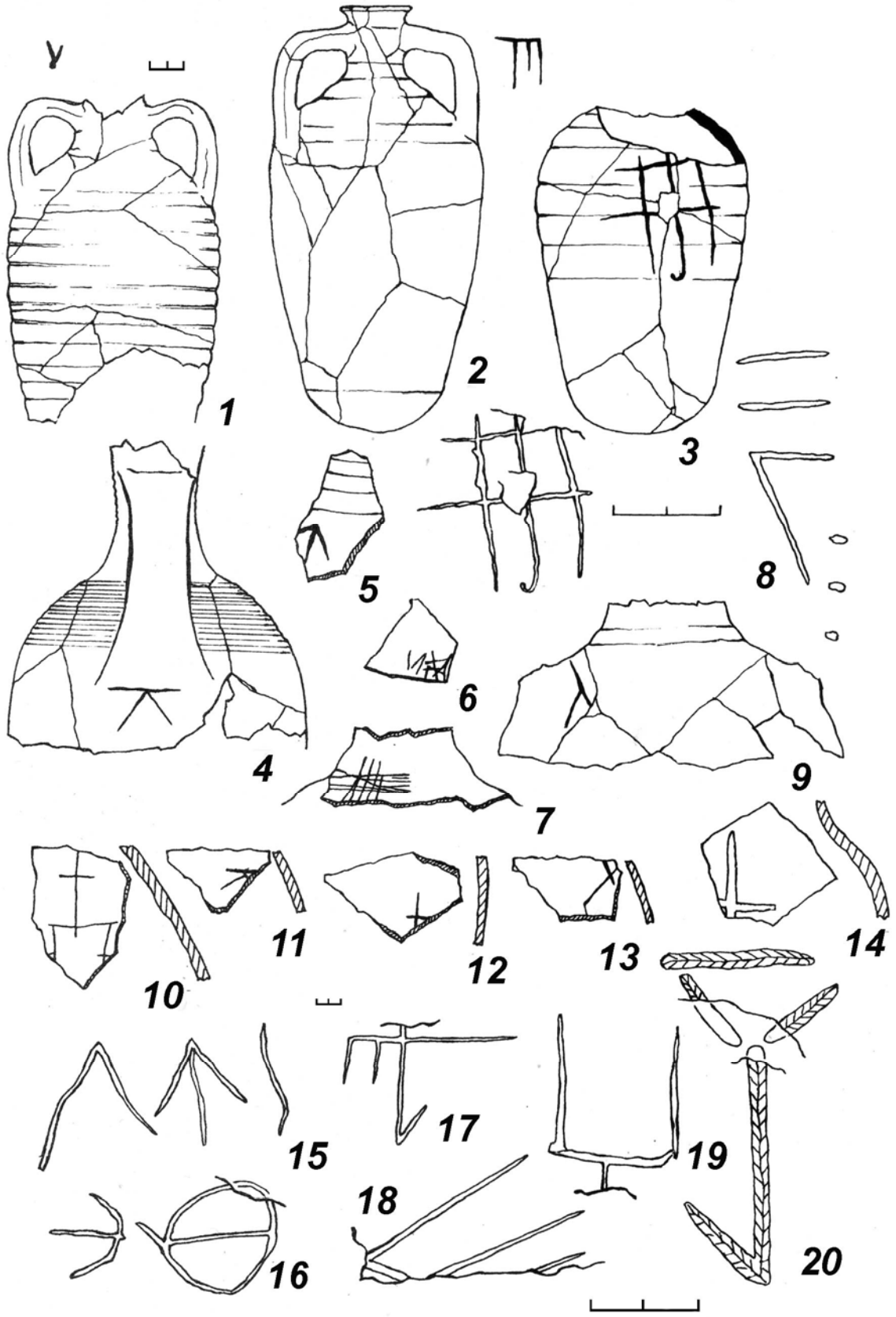

Рис. 2. Граффити на амфорах причерноморского типа, причерноморских амфорах и высокогорлом кувшине. 1-14 – Тау-Кипчак; 15-20 – Сугдея

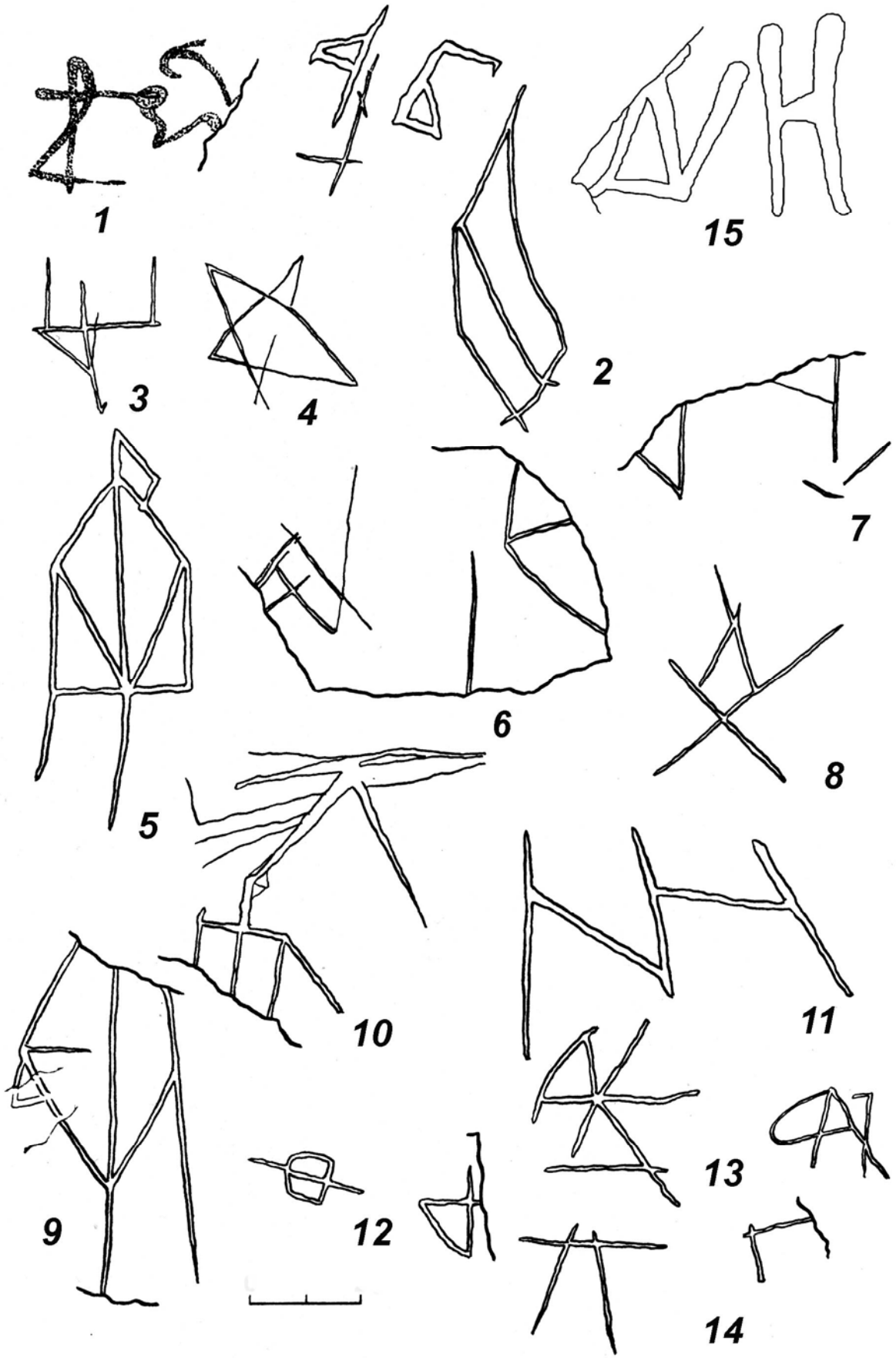

Рис. 3. Граффити и дипинти на амфорах второй половины X в. 1-15 – Сугдея

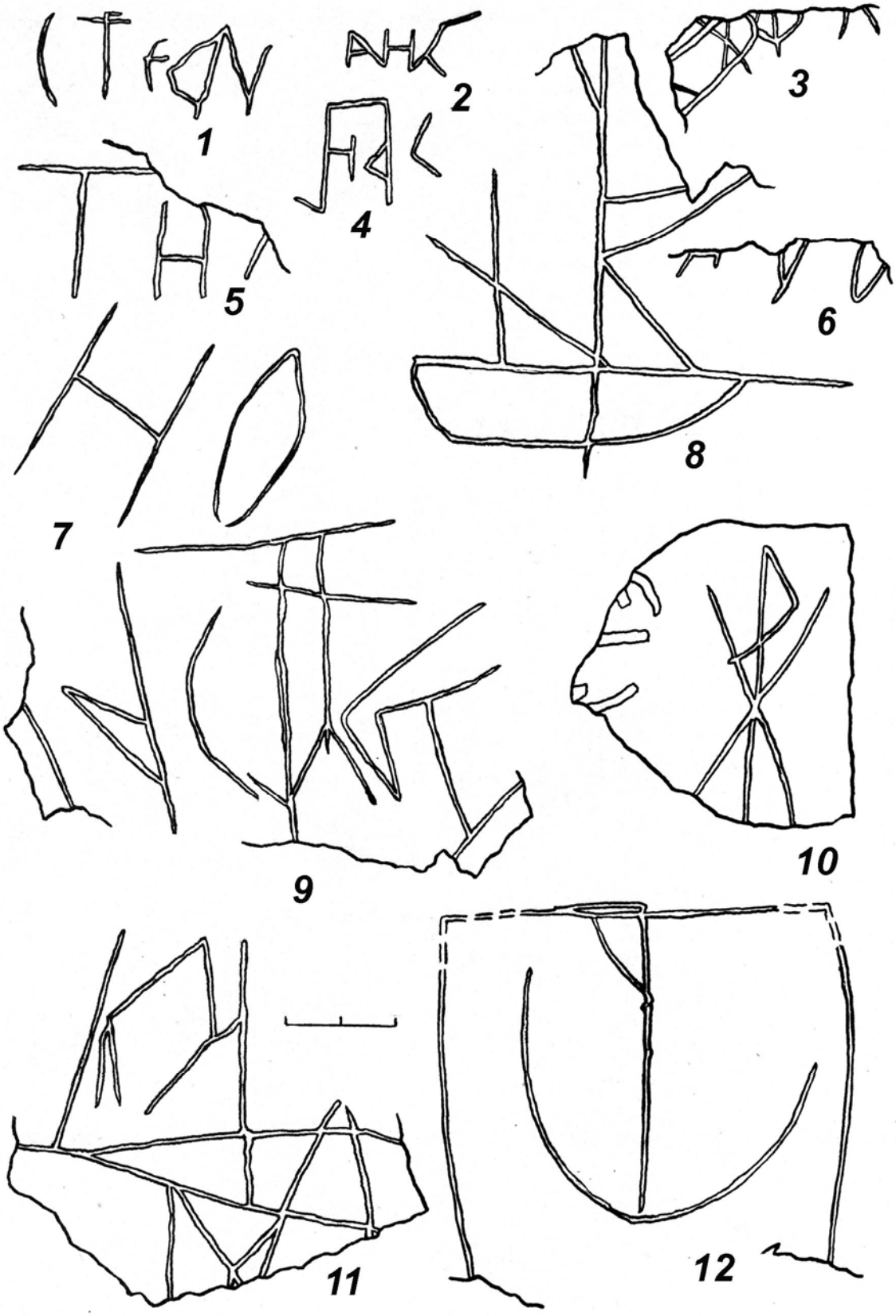

Рис. 4. Граффити на амфорах второй половины X в. 1-12 – Сугдея

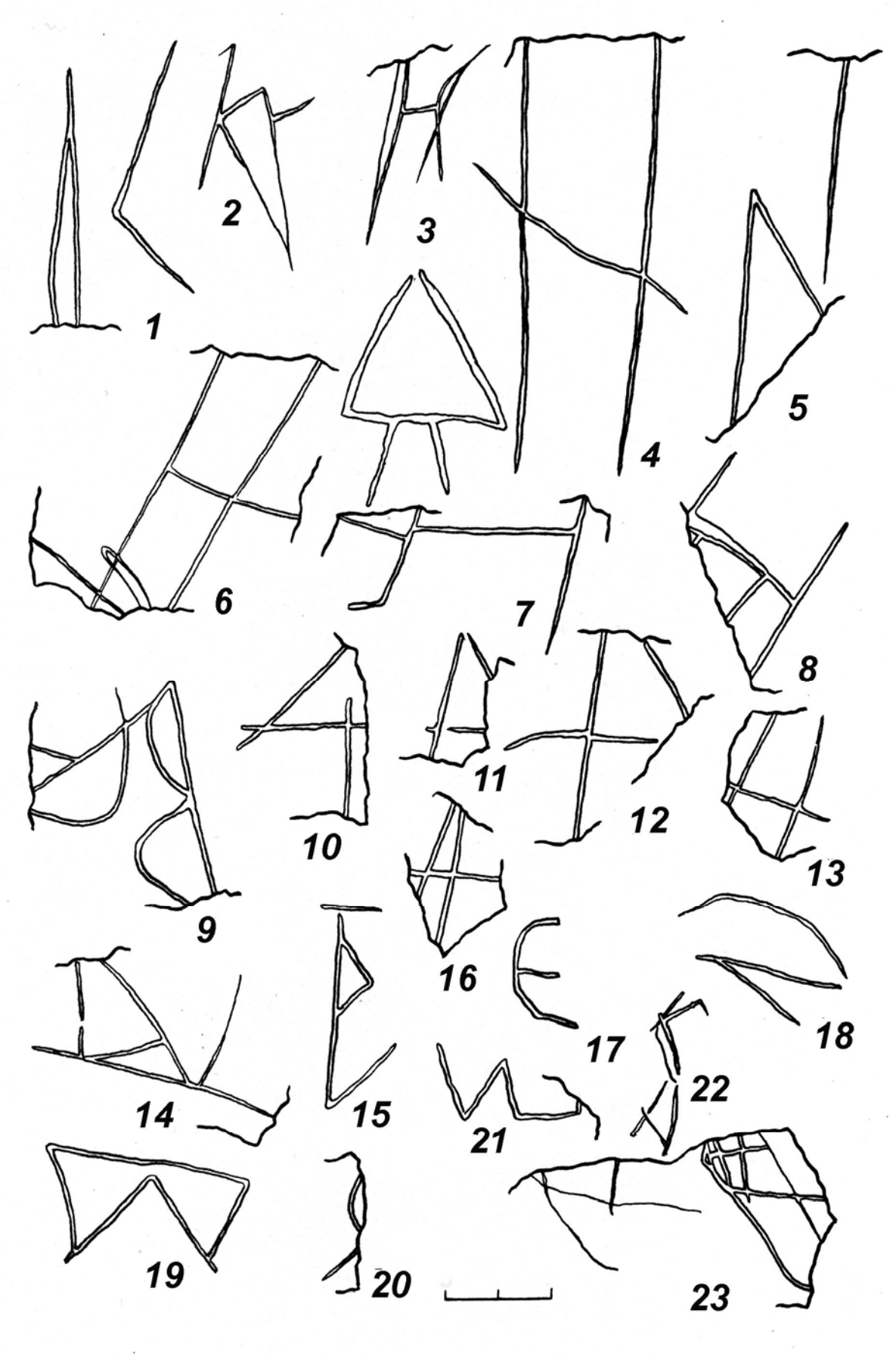

Рис. 5. Граффити на амфорах второй половины X в. 1-24 – Сугдея

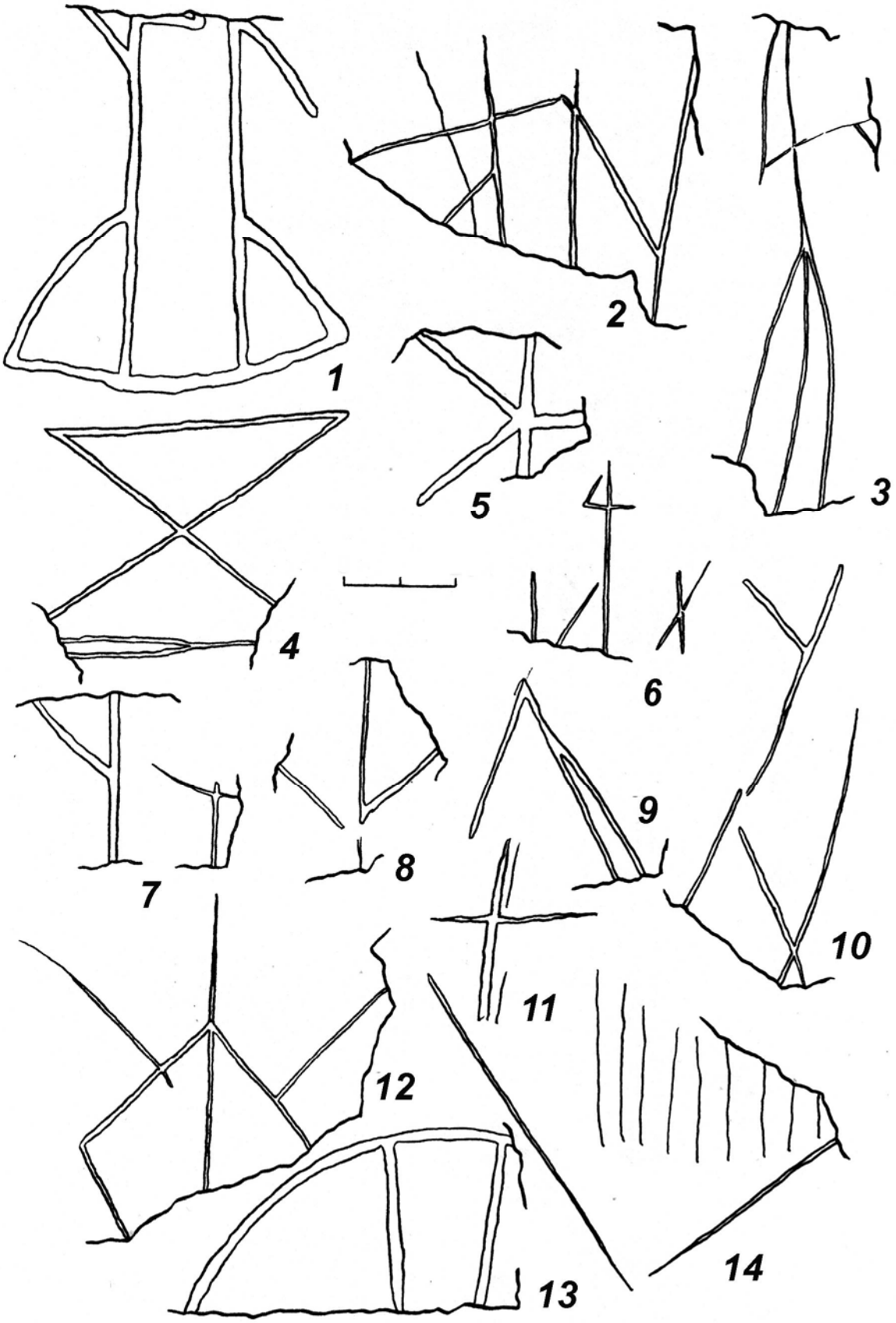

Рис. 6. Граффити на амфорах второй половины X в. 1-14 – Сугдея

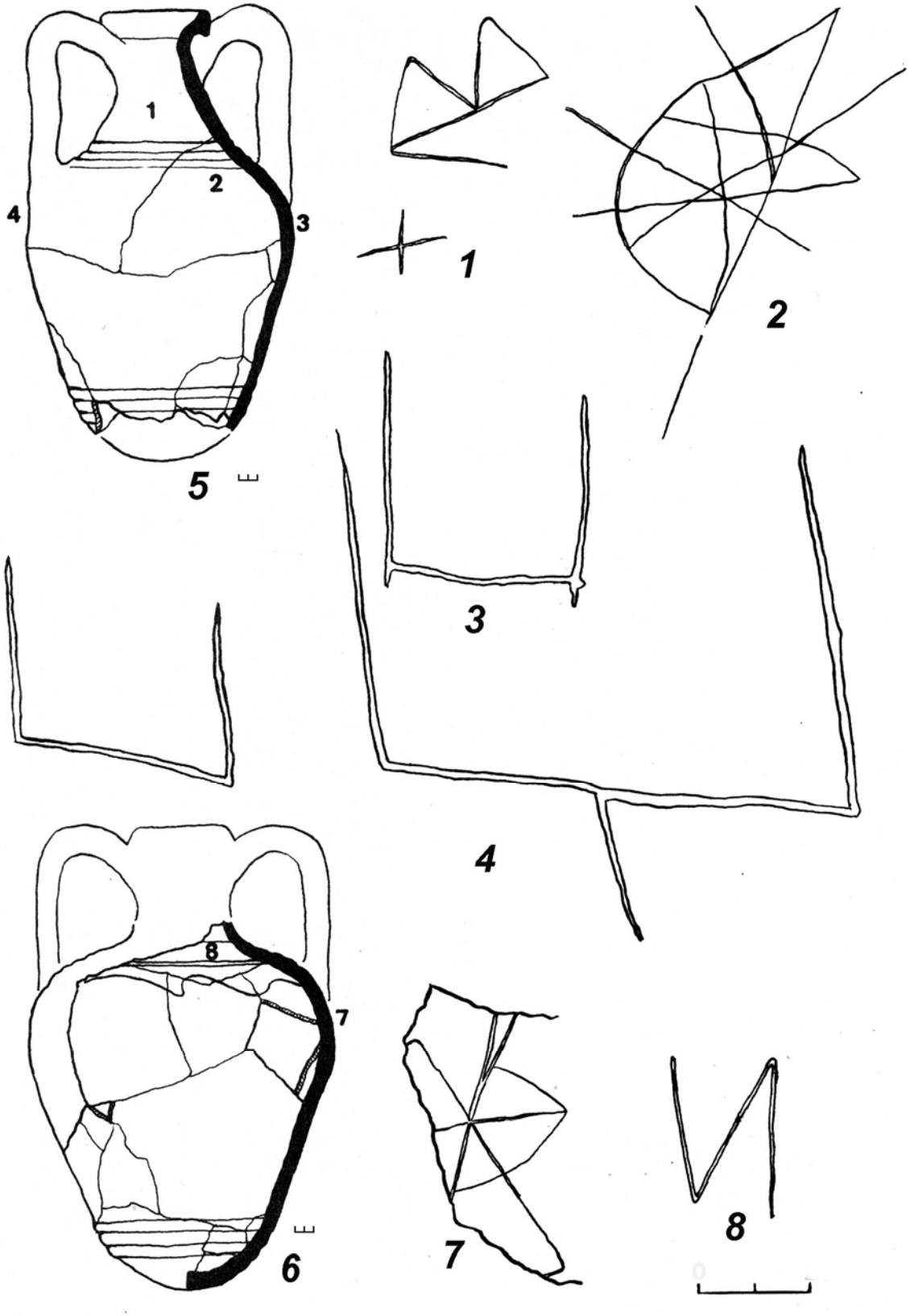

Рис. 7. Граффити на амфорах с венчиком в виде «отложного воротничка». 1-8 – Сугдея

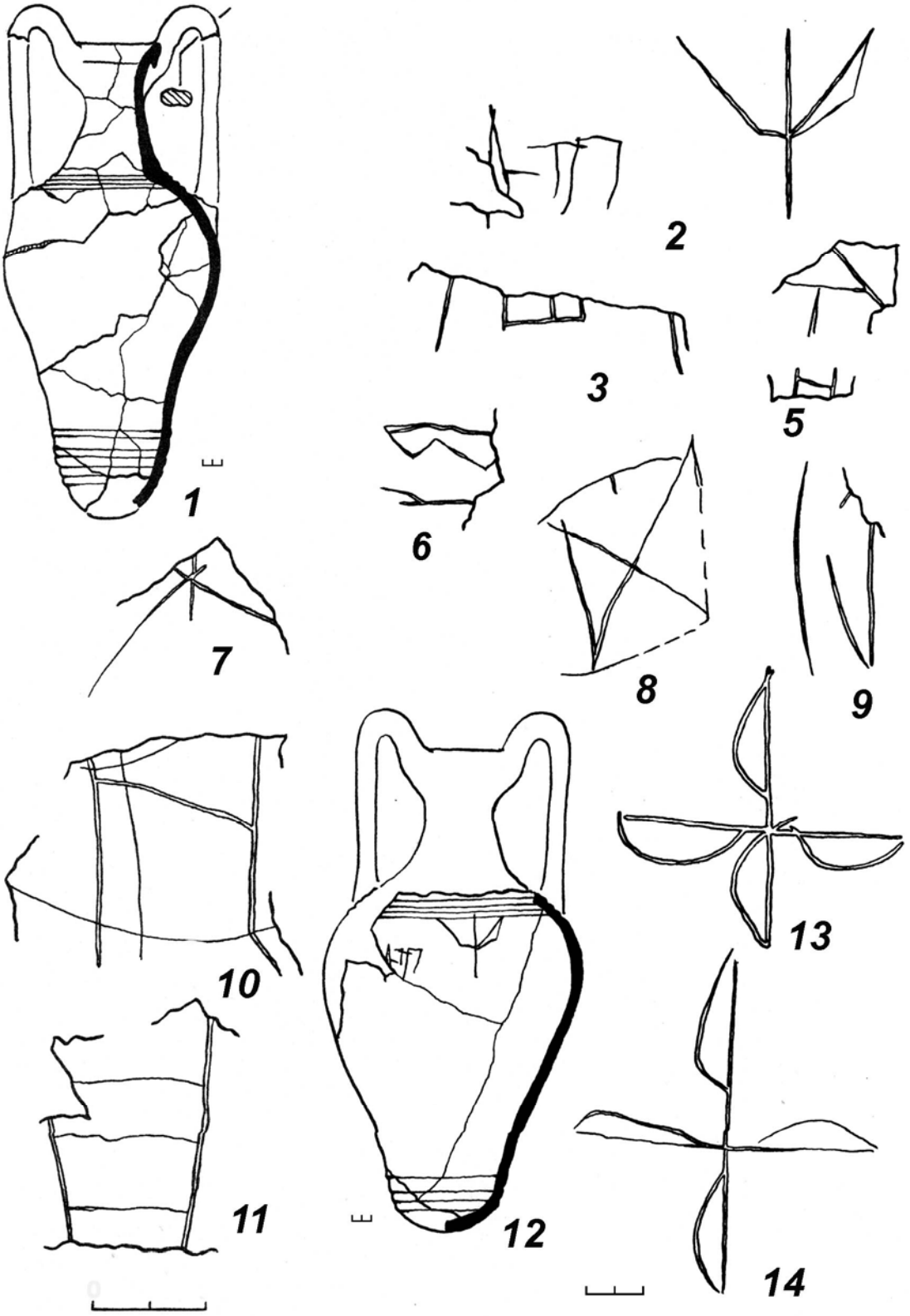

Рис. 8. Граффити на амфорах с венчиком в виде «отложного воротничка» позднего варианта. 1,3-11,13,14 – Сугдея; 2,12 – Новый Свет